

М. С. Федорко

старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Одесского национального университета
имени И. И. Мечникова

К ВОПРОСУ ОБ ИСЧИСЛЕНИИ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ НА ПРЕДДОГОВОРНОЙ СТАДИИ, В СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОПОРЯДКАХ

Обязанность вести себя добросовестно на стадии ведения переговоров признана в большинстве современных правовых порядков, за исключением стран общего права, в которых основополагающим принципом права на стадии ведения переговоров является свобода переговорного процесса от любых вмешательств со стороны государства.

Содержательная составляющая обязанности вести себя добросовестно отличается многообразием, однако нарушение какого-либо элемента добросовестности на стадии ведения переговоров влечет наступление преддоговорной ответственности (*culpa in contrahendo*) в форме возмещения убытков, что соответствует функциям гражданского права.

В некоторых странах институт преддоговорной ответственности прямо предусматривается в гражданских кодексах (Германия, Франция, Италия, Греция, Польша, Эстония, Чехия, Российская Федерация). В других странах преддоговорная ответственность текстом закона прямо не предусмотрена, но объективно существует и выводится правовой доктриной и судебной практикой из общего принципа добросовестности (Швейцария, Нидерланды).

Существует несколько подходов к определению правовой природы преддоговорной ответственности. В соответствии с одним подходом ее относят к договорной ответственности (квазидоговорной) [1, с. 12]. Однако доминирующей является позиция, тяготеющая к деликтной правовой природе преддоговорной ответственности.

Анализ доктринальных положений правовой природы преддоговорной ответственности не является предметом нашего

исследования, а упоминается постольку, поскольку в рамках концепций деликтной и договорной ответственности объем возмещения убытков будет различным. Так, концепция деликтной ответственности выражается в восстановлении того положения, в котором потерпевший находился бы, если бы нарушения не было. В рамках преддоговорной ответственности это означает, что лицо ставится в положение, в котором оно находилось бы, если бы не вступало в переговоры с недобросовестным контрагентом. Так, в соответствии с п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 7 от 24.03.2016 «в результате возмещения убытков, причиненных недобросовестным поведением при проведении переговоров, потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным контрагентом» [2].

В теории такую концепцию называют негативным интересом, которой противопоставляется концепция позитивного интереса. В соответствии с концепцией позитивного интереса лицо в результате возмещения убытков должно быть поставлено в положение, в котором оно бы оказалось, если бы контрагент повел себя добросовестно и договор был бы заключен (но затем не исполнен). Таким образом, в этом случае может учитываться упущенная выгода от незаключенного договора.

В большинстве правовых порядков применяется возмещение негативного интереса при нарушении принципа добросовестности на преддоговорной стадии, что прямо закреплено в законодательстве либо выведено судебной практикой и вполне согласуется с доминирующей концепцией деликтного характера преддоговорной ответственности, как указывалось выше.

Однако в судебной практике прослеживается тенденция к возмещению позитивного интереса (интереса в исполнении) при нарушении принципа добросовестности на преддоговорной стадии. Показательным в этом плане будет решение Верховного суда Нидерландов (*Hoge Raad*) по делу *Plas v Valburg* 1982 г. (HR 18 June 1982, NJ 1983, 723 (*Plas/Valburg*)). Компания *Plas BV Bouwonderneming* приняла участие в конкурсе на строительство крытого бассейна, объявленном муниципали-

тетом Valburg. Помимо Plas BV Bouwonderneming в конкурсе участвовало еще три подрядчика. Стоимость работ Plas BV Bouwonderneming была самая приемлемая и по просьбе муниципалитета Plas BV Bouwonderneming произвел расходы, связанные с оплатой различных специалистов (архитекторов, консультантов и т. д.) Впоследствии договор был заключен с другим подрядчиком. Plas BV Bouwonderneming подал иск о возмещении убытков, включающих и упущенную выгоду. Рассмотрение дела дошло до Верховного суда, который выделил три стадии преддоговорного процесса. На первой стадии стороны вправе выйти из переговоров, не неся никакой ответственности за это; на второй стадии стороны также могут выйти из переговоров, но возместив другой стороне понесенные расходы; на третьей стадии стороны не могут произвольно прервать переговоры. В случае нарушения обязанности добросовестно вести переговоры на третьей стадии суд может присудить возмещение виновной стороной не только расходов контрагента, но и возмещение убытков исходя из позитивного интереса, с учетом прибыли от предполагавшегося договора [3, с. 61–95]. Таким образом, вопрос об объеме возмещения обусловлен стадиями переговорного процесса, на которых контрагент повел себя упречно.

В этом ключе интересно также решение Арбитражного суда г. Москвы от 18.02.2016 г. № А-40–98266/15–151–772 по иску страховой компании «Согласие» к ООО «Страховой брокер Виллис СНГ» о взыскании убытков за недобросовестное ведение переговоров. Дело № А-40–98266/15. Иск был частично удовлетворен. Арбитражный суд г. Москвы пришел к выводу, что действия брокера «Виллис СНГ» — посредника на переговорах о заключении договора факультативного перестрахования — не привели к подписанию договора перестрахования, то есть результату, желаемому перестрахователем и перестраховщиком. Суд постановил взыскать в пользу «Согласия» 9,2 млн руб. В части требования СК «Согласие» о взыскании упущенной выгоды в размере 25,9 млн руб. страховщику было отказано [4]. Примечательно то, что в данном деле судом было отказано во взыскании упущенной выгоды, но не по причине

принципиальной невозможности, а вследствие недоказанности требования.

В обоснование негативного интереса можно привести несколько тезисов:

1. Негативный интерес представляется более логичным, поскольку преддоговорная ответственность не должна заменять ответственность за неисполнение договора, так как последнего еще нет. Возмещение упущенной выгоды связано не столько с заключением договора, сколько с его исполнением. Поэтому об интересе в исполнении на преддоговорной стадии не может идти речи, что естественным образом исключает взыскание упущенной выгоды.

2. Выделение терминальной стадии переговоров, на которой очевидны условия будущего договора и сторона переговоров уверенно полагается на его заключение, с целью возмещения упущенной выгоды, является необоснованным, поскольку даже на поздней стадии ведения переговоров объективная оценка условий договора для целей определения упущенной выгоды представляется мало вероятной. Из чего следует третий тезис.

3. Стандарт доказывания убытков в рамках негативного интереса представляется более объективным, поскольку прямыми убытками будут являться осуществленные в связи с процессом заключения договора расходы (транспортные расходы, расходы на аренду помещения для переговоров, проведения аудита и т. д.).

Литература

1. Гницевич К. В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве : Culpa in contrahendo : автореф. дис. ... кандидата юридических наук. Специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / К. В. Гницевич; науч. рук. А. К. Губаева; Санкт-Петербургский государственный университет. — СПб., 2009. — 26 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 7 от 24.03.2016 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». — Электрон. дан. (1 файл). — Режим доступа : <http://www.consultant.ru>. — Название с экрана.

3. Kottenhagen R. J. P. From Freedom of Contract to Forcing Parties to Agreement. On the Consequences of Breaking Off Negotiations in different Legal Systems [Electronic resource] // 12 *Ius Gentium, Journal of the University of Baltimore Center for International and Comparative Law*. — 2006. — P. 61–95. — Access mode : [http://repub.eur.nl/res/pub/14270/from %20freedom %20of %20contract.pdf](http://repub.eur.nl/res/pub/14270/from%20freedom%20of%20contract.pdf). — Title from the screen.
4. Официальный сайт Арбитражного суда г. Москвы [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.msk.arbitr.ru/> — Название с экрана.